

ПОНЯТИЕ «СИЛА ДУХА» В ЯПОНСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ*

А.Б. Недосугова

Кафедра русского языка
Юридический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Развитие глобализационных процессов предполагает установление диалога культур в мировом и межкультурном пространстве, что обуславливает интерес к проблемам национальных характеров, менталитетов и их проявлений в языке. В статье предпринята попытка определить некоторые психолингвистические особенности японской национальной личности.

Ключевые слова: лингвокультурология, психолингвистика, концепт, менталитет, фразеология.

Понятие «сила духа» считается одной из важнейших нравственных категорий в системе ценностей разных национальных культур. Сила духа — это внутренний стержень человека, его жизненная мощь, стойкость, способность преодолевать трудности и добиваться поставленных целей. Великие мыслители разных цивилизаций и эпох писали об этом: «Человеком движут прежде всего побуждения, которых глазами не увидишь. Человека ведет дух» — Апулей, «Бренное тело дух вечный двигает» — Цицерон Марк Туллий, «Величайшая слава не в том, чтобы никогда не ошибаться, но в том, чтобы уметь подняться каждый раз, когда падаешь» — Конфуций, «Упавший духом гибнет раньше срока» — Омар Хайям, «В воле человека есть сила стремления, которая превращает туман внутри нас в солнце» — Джебран Халиль Джебран, «Человек — все равно, что кирпич; обжигаясь, он становится твердым» — Джордж Бернард Шоу, «Человек лишь тогда чего-то добивается, когда он верит в свои силы» — Андреас Фейербах. Эта ценность занимает особое место в ряду приоритетов русской ментальности: «Человек — это то, во что он верит» — А.П. Чехов, «В борьбе победа за тем, кто силен духом» — К.Н. Бестужев-Рюмин, «...дело не в множестве людей, а в силе духа, который движет ими...» — Н.С. Лесков.

Вслед за американским языковедом и этнологом Э. Сепиром, по убеждению которого язык «является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» и как явление социальное выполняет не только коммуникативную и экспрессивную функции, но и сохраняет, отражает накопленные знания цивилизации, можно прийти к выводу о взаимодействии языка и культуры, предполагающем наличие понятий, лежащих в основе модели одного мира и отсутствующих или занимающих незначительное место в другом. С этой точки зрения представляется интересным такое понятие, как «сила духа».

* Рец.: проф. Т.С. Мочалова (Дипакадемия МИД РФ); проф. В.В. Воробьев (РУДН).

Основным объектом лингвокультурологического исследования являются фразеологизмы — семантически несвободные словосочетания или предложения, которые воспроизводятся в речи в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. По мнению В.Н. Телия, «фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который, безусловно, связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности — это всегда субъект национальной культуры» [6. С. 214]. Вслед за В.Н. Телия, к фразеологизмам мы относим идиомы, фразеологические сочетания, поговорки, штампы, клише и крылатые выражения.

Метод сопоставительного анализа является наиболее эффективным как в области лингвистических исследований, так и в обучении иностранным языкам. И как следствие этого сопоставительное исследование фразеологии — это метод семантико-диахронического сопоставления, исходящий из контрастивного анализа «картин мира», которые «запрограммированы» во фразеологизмах [3. С. 251].

Для моделирования системы ценностей и выделения доминант лингвокультурологического концепта «Японская национальная личность» (ЯНЛ) изучаемый материал (фразеологизмы) был помещён в эмпирически выявленную метасистему концептов (констант).

При описании данной метасистемы в ходе исследования японской национальной личности выявлено как много общего, универсального, общемирового, так и немало специфического в сравнении с проявлениями русской национальной личности (РНЛ). Но наличие расхождений и даже лакун в тех или иных позициях способствовали построению целостной, объективной системы ценностей японской языковой личности и выявлению основных доминант концепта «Японская национальная личность» (ЯНЛ) [5. С. 83]. Одной из доминант этого лингвокультурологического концепта является «внутренняя сила духа», которая, в свою очередь, связана с понятиями фатализма, религиозности или атеизма, самоотверженности, самопожертвования, смелости, духа Бусидо, чести, совести, долга, а также соединения и гармонии противоположных начал [5. С. 179].

Одним из примеров общих ценностей ЯНЛ и РНЛ является **фатализм**. Японцы часто употребляют такое выражение, как 合縁奇縁 «от судьбы не уйдёшь», сравним с русским: «На все судьба».

Для ЯНЛ судьба является чем-то загадочным и непознаваемым, повороты судьбы непредсказуемы так же, как и для РНЛ: 勝負は時の運 «победа или поражение зависит от случая / решается судьбой», — 寸先は闇の世 «никто не знает, что может случиться завтра» 人には運不運がある «кому везет, кому не везет», «кому что на роду написано», 死生命あり «жизнь и смерть есть судьба» [7. С. 216]. Сравним с русским: «От сумы да от тюрьмы не зарекайся», «Чему быть — того не миновать», «Сегодня в порфире, завтра в могиле» и т.д. [4. Т. 1—4].

Согласно буддийской философии жизнь бесконечна, поэтому она идет по кругу: 会うは別れの始め «встреча — начало расставания», 天地は万物の逆旅 «все-ленная есть временное пристанище всего сущего», 栄枯盛衰は世習い «подъем и упадок — в порядке вещей», 袖振り合うも他生の縁 «даже случайная встреча predeterminedена прежним существованием», 因果応報ということがある «карма является тем, что называется возмездием» [7. С. 17; 273].

Однако несмотря на то, что в Японии представлены разные религии: буддизм, конфуцианство, даосизм и христианство, в основе мифологемного сознания ЯНЛ лежит синтоизм (путь богов). Синто связано с древней мифологией, согласно которой император является потомком духов неба, а рядовой японец — потомок духов так называемого второго разряда — ками 神. В этом понятии для ЯНЛ заключены бог, божество героических предков и духов. Религиозность ЯНЛ мифологемна и связана с верой в превращение после смерти в ками 神, а также с верой в свое божественное происхождение. Одним из исторических языковых примеров этого является вошедшее во многие языки мира слово камикадзе 神風, которое буквально означает «божественный ветер».

Отношение к религии в пословицах и фразеологизмах у ЯНЛ разное. С одной стороны, прагматичное, взвешенное и разумное: 天は自ら助くるもの助く «небо помогает тем, кто сам себе помогает», 事を図るは人に有る、事を為すは天にある «человек предполагает, а Бог располагает», и даже 知識を欠くた信仰は、奴隷化された精神のイデオロギである «вера без знаний есть идеология поработанного духа»; сравним с русским: «На Бога надейся, а сам не плошай», «Береженного Бог бережет», «Не все то Богу любезно, что человеку полезно». С другой — почтительное и искреннее: 天道人を殺さず «Бог милостив», 自誠天に通ず «искренность доходит до неба», «вера двигает горами», 天道様もお見とうしだ «небо всевидяще»; сравним с русским: «Божья рука — владыка», «Жить — Богу служить», «Господня воля — наша доля», «Бог терпел и нам велел» и т.п.

Для ЯНЛ понятие «сила духа» связано также с понятием характера, которое выражается словом 氣 и переводится на русский язык словами «дух, характер» [1. С. 399], что, на наш взгляд, свидетельствует об отождествлении японцами этих понятий.

Языковой материал показывает, что при оценке человека японцы в равной степени отдают предпочтение характеру и внутренней сущности, о чем свидетельствует большое количество фразеологизмов, употребляющихся с этим словом:

氣がある «иметь дух» — ‘интересоваться чем-либо, иметь склонность к чему-либо’;

氣が合う «дух встречается» — ‘сходиться (характерами), быть близкими по духу’;

氣が荒い «дух грубый» — ‘буйный, сварливый’;

氣が折れる «дух ломается» — ‘пойти на уступки’;

氣が強い «дух сильный» — ‘храбрый, мужественный’;

気が大きい «дух большой» — ‘великодушный, благородный, отважный, смелый’;

気に負ける «терпеть поражение от духа» — ‘уступить настроению’;

気になる «стать духом» — ‘захотеть чего-либо’;

気に病む «болеть духом» — ‘принимать близко к сердцу’;

気が変になる «дух становится странным» — ‘сходить с ума’;

気が転倒する «дух опрокидывается» — ‘голова идет кругом’;

気がそろふ «дух заканчивается» — ‘обрести душевный покой’ и т.д. и т.п.

[2. С. 96–103].

Как показывает языковой анализ примеров, 気 «дух, характер» для ЯНЛ — это основа жизни и человеческого бытия. Сравним с русским: ‘быть сильным духом, быть слабым духом, (не) падать духом, воспрянуть духом’. Как для ЯНЛ, так и для РНЛ надежда является главной: 命あつての物ぐさ — ‘пока живу — надеюсь’, ср. с русским: Надежда умирает последней.

Для ЯНЛ понятие «внутренняя сила духа» неразрывно связано с древней культурой Бусидо 武士道 «путь воина», являвшемся кодексом чести самурая. Эта культура связана с такими понятиями, как самоотверженность, самопожертвование, смелость, честь, совесть, долг, что находит подтверждение в языковом фразеологическом наследии:

一殺多生 «одна смерть — жизнь многих» (будд. мудрость) [7. С. 50],

しはおのれを知る者のために死ぬ «благородный человек не пожалеет своей жизни ради друга»,

義理とふんどしは欠かさぬ «долг, как и наличие пояса „фундоси“, превыше всего»,

武士は食わねど高楊枝 «самурай и не поест, а в зубах поковыряет» (т.е. и виду не подаст, что голоден),

人は一代名は末代 «человек умирает, а имя его остается»,

武士に二言なし «самурай не нарушает своего слова»,

渴しても盗泉の水を飲まず «лучше терпеть жажду, чем пить из нечистого (букв. воровского) источника»,

瓦となって全かちんよりは玉となって砕けよ «лучше разбиться драгоценным камнем, чем уцелеть черепицей»; «лучше погибнуть славной смертью, чем влачить жалкое существование». Сравним с русским: «За совесть да за честь — хоть голову снести»; «Добрая совесть — глаз божий»; «Береги платье снову, а честь смолоду»; «Честь ум рождает, а бесчестье и последний отнимает»; «Бесчестье хуже смерти»; «Давши слово, держись, а не давши, крепись»; «Дружба дружбой, а служба службой»; «Уговор дороже денег».

О мудрости ЯНЛ, о некоей «космичности» сознания и мироощущения свидетельствует понимание концепции соединения и гармонии противоположных начал: 雨降って地固まる «после дождя земля твердеет (ещё больше)», 禍を転じて福とする «считать несчастье счастьем», 陰窮まって陽生ず «когда „Ин“ доходит до крайности, появляется „Ё“» [«Ин» 陰 — лунное «женское» на-

чало, «Ё» 陽 — солнечное «мужское» начало], «всякое качество, доведенное до крайности перерастает в свою противоположность», 一利一害は世の常だ «где добро, там и зло», 禍福は糾える縄の如し «горе и радость переплетаются, как пряди в веревке» [7. С. 38]. Такое мироощущение близко и понятно РНЛ: «Нет худа без добра», «Где мед, там и мухи», «И свадьба, и поминки — все сразу», «От любви до ненависти один шаг», «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что культурологические ценности и человеческая мудрость, сохранившиеся и закрепленные в языковом сознании, остаются неизменными на протяжении долгого периода времени. Проведенный языковой анализ фразеологии концепта «сила духа» позволяет говорить о равноценности и равнозначности этой доминанты как для японской, так и для русской национальной личности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой японско-русский словарь / под ред. Н.И. Конрада. М.: Рус. яз., Живой язык, 2000.
- [2] Быкова С.А. Японско-русский фразеологический словарь. М.: Издательский Дом «Муравей-Гайд», 2000.
- [3] Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М.: РУДН, 1997.
- [4] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1—4. М.: Прогресс, 1994.
- [5] Недосугова А.Б. Лингвокультурологическое описание национальной личности в русском и японском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2003.
- [6] Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- [7] Пословицы и поговорки Японии / Сост. Ю.П. Киреев. М., 2007.

THE CONCEPT «STRENGTH OF MIND» IN THE RUSSIAN AND JAPANESE FRASEOLOGY

A.B. Nedosugova

Russian Language Department
Law Faculty

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The development of globalization processes presupposes setting up a dialogue of cultures in the global and interlanguage space which stipulates the interest in the problems of the national character, mentality and their manifestation in language. The article presents an attempt to determine psycholinguistic characteristics of the Japanese national identity.

Key words: language and culture, psycholinguistics, concept, mentality, phraseology.

REFERENCES

- [1] Bolshoy yaponsko-russkiy slovar / pod red. N.I. Konrada. M.: Rus. yaz., Zhivoy yazyk, 2000.
- [2] Bykova S.A. Yaponsko-russkiy frazeologicheskiy slovar. M.: Izdatelskiy Dom «Muravey-Gayd», 2000.
- [3] Vorobyov V.V. Lingvokulturologiya. Teoriya i metody. M.: RUDN, 1997.
- [4] Dal V.I. Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: T. 1—4. M.: Progress, 1994.
- [5] Nedosugova A.B. Lingvokulturologicheskoye opisaniye natsionalnoy lichnosti v russkom i yaponskom yazykakh. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. M.: RUDN, 2003. 225 s.
- [6] Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy ilingvokulturologicheskiy aspekty. M.: Shkola «Yazyki russkoy kultury», 1996.
- [7] Poslovitsy i pogovorki Yaponii / Sost. Yu.P. Kireev. M., 2007.